

Коридор походил на бездонный черный переулок. Обои разбухли и пошли складками, осыпаясь целыми пластами и обнажая почерневшие кирпичные швы. Пол был липким, и лучше было не знать, от чего именно. Подвесной светильник под потолком коротило, он то и дело вспыхивал болезненным зеленоватым светом, едва выхватывая три-четыре метра пути, за которыми начиналась густая, непроглядная тьма. Воздух пропитался формалином вперемешку с запахом гнилого мяса — он стоял в горле, словно влажная тряпка, и от каждого вдоха к горлу подкатывала тошнота.

Лин Яо прижался спиной к ледяной стене, кончиками пальцев осторожно коснувшись свежей царапины — глубокая борозда, края которой еще не успели подсохнуть и темнели алым, будто её оставили совсем недавно. Он склонился к напарнику, понизив голос до едва слышного шепота:

— След тянется с той стороны, откуда мы пришли... Либо что-то только что прошло здесь, либо оно всё ещё где-то рядом.

Е Цань сжал в руке ржавую железную трубу так, что костяшки пальцев побелели. Его мышцы напряглись, как тетива лука, он был готов в любую секунду рвануться вперед. Прислушавшись, он выждал три долгих секунды, после чего покачал головой, раздраженно бросив:

— Тишина. Но это единственный путь, который не завален. По словам Гао Маньли, дежурка морга должна быть сразу за поворотом.

При одном упоминании о Гао Маньли у Е Цаня заскрежетало на зубах. Во время прошлой неразберихи эта женщина, спасая собственную шкуру, без колебаний толкнула новичка прямо в лапы преследовавшему их призраку и, не моргнув глазом, смотрела, как того разрывают на части. Но, как назло, она знала это место лучше остальных и бросила напоследок, что подсказка к выходу спрятана в журнале дежурств морга. Сейчас это был их единственный шанс.

Прижимаясь к стене, они шаг за шагом пробрались к повороту. Впереди показалась массивная зеленая железная дверь, краска на которой почти полностью облезла, обнажив ржавчину. На двери висел старомодный кодовый замок с диском, а рядом был врезан считыватель карт, забитый пылью. Надпись на табличке почти полностью скрылась под пятнами плесени, но всё же можно было разобрать кривые буквы: Морг. Посторонним вход воспрещен.

— Черт, тут и код, и карта? — Е Цань почесал затылок и раздраженно пнул обломки кирпичей у порога. — И где нам это искать в такой дыре?

Лин Яо не ответил. Его взгляд уже был прикован к доске объявлений рядом с дверью. Стекло разбито, внутри висели пожелтевшие листы, верхний из которых — Правила внутреннего распорядка морга — выцвел настолько, что почти не читался. Он подался вперед, замер, коснувшись пальцем края осколка стекла, и внезапно его зрачки сузились:

— Смотри на последнюю строку.

Е Цань поспешно придвинулся, проследив за его пальцем: Седьмой пункт: после последнего

ночного обхода необходимо сделать запись в журнале дежурств. Код замка — последние четыре цифры табельного номера сотрудника, проводившего обход.

— Табельный номер? Это еще что за подсказка? — Е Цань нахмурился, в голове гудело, и только-только начавшее отпускать напряжение вернулось с новой силой.

— Ищем, — коротко бросил Лин Яо. Его пальцы уже скользнули в щель доски объявлений, осторожно перебирая бумагу. Внутри было полно старых уведомлений, покрытых кровью и плесенью. Он вытаскивал их одно за другим, быстро и бесшумно. Вскоре ему в руки попал свернутый в трубку Месячный график дежурств. При разворачивании бумага издала резкий шорох, от которого оба вздрогнули и замерли, вглядываясь в темноту коридора.

Убедившись, что всё тихо, Лин Яо продолжил. В графике были указаны имена сотрудников и их четырехзначные номера, но большая часть таблицы была залита засохшими бурыми пятнами, словно кто-то плеснул кровью.

— Если дата здесь всё еще связана с реальностью, то сегодня десятое число, — он вел пальцем по строкам, сохраняя ледяное спокойствие аналитика. — Десятого дежурил Чжан Вэй, но его номер...

На бумаге четко виднелись только первые две цифры — 02, а последние две были залиты кровью. Третья цифра была похожа на 7, а четвертая — то ли на 3, то ли на 8. Разобрать было невозможно.

— 0273? 0278? Да сколько же их перебирать! — Е Цань от нетерпения повысил голос, но тут же осекся и прижал ладонь ко рту, настороженно оглядываясь назад.

И в этот момент из глубины коридора донесся сухой скрежет: «чирк-чирк». Звук металла, волочащегося по бетону. Медленный, ритмичный, словно кто-то тащил за собой тяжелый нож, приближаясь шаг за шагом.

Лица обоих вмиг побелели.

Это был тот самый призрак! Огромная тварь в окровавленном халате санитара, волочащая полуметровый скальпель. Как он их нашел?

— Думай! Он идет! — Е Цань выставил трубу перед собой, спина напряглась, взгляд был прикован к темноте коридора. Там, в глубине, уже проступал огромный расплывчатый силуэт. Скрежет становился всё громче, словно барабанный бой, отсчитывающий последние секунды их жизни.

У Лин Яо ладони взмокли от пота, но он заставил себя смотреть на график, мозг работал на пределе:

— В правилах сказано про дежурного за текущий день, но это месячный график... А что, если

день — это не десятое число, а тот день, когда мы попали в этот мир?

Он резко перевернул лист и провел пальцем по самому краю — там мелким шрифтом, почти скрытым плесенью, было написано: Начало месяца: 5-е число.

— Мы вошли восьмого вечером! Ищем дежурного за восьмое число! — голос Лин Яо дрогнул от едва сдерживаемого напряжения, пальцы замелькали по строкам.

Е Цань припал к нему, и они, уткнувшись головами в одну точку, уставились на строку восьмого числа. Имя — Ли Цзюань. Её табельный номер, хоть и запятнанный кровью, читался гораздо лучше: 0, 4, 1, 6!

— 0416! Пробуй 0416! — почти прокричал Е Цань, сорвавшись на хрип.

Лин Яо тут же бросился к замку. Его пальцы дрожали, но он не ошибся: 0, 4, 1, 6.

Щелк!

Раздался четкий звук, и защелка замка отскочила.

В ту же секунду тьма в конце коридора сгустилась окончательно. Призрак-санитар вышел под свет лампы. Он оказался еще огромнее, чем они представляли: кровь на халате давно почернела, кожа на лице собралась в складки, носа не было, лишь две пустые глазницы, а черные, как бездна, зрачки впились в них. Ржавый скальпель в его руке высекал искры из бетонного пола.

— Открывай! Я задержу его! — взревел Е Цань, наваливаясь спиной на дверь и закрывая собой Лин Яо.

Лин Яо рванул тяжелую створку. В лицо ударил густой запах формалина. Он схватил Е Цаня за руку, и они, спотыкаясь, ввалились внутрь, после чего развернулись и изо всех сил потянули дверь на себя.

Бах! Тяжелая железная дверь захлопнулась. В ту же секунду в неё ударило что-то огромное — дверь содрогнулась, с неё посыпалась ржавчина, казалось, еще миг — и её выбьют с петель.

Оба привалились к дверному полотну, тяжело дыша, как кузнечные мехи. Сердца колотились в ребра, готовые пробить грудную клетку. Е Цань вытер пот со лба и хотел было сказать:

— Черт... наконец-то...

Он не договорил. И замолчал.

Лин Яо тоже замер.

Удары в дверь прекратились.

Исчезли и скрежет металла, и утробный рык.

Наступила мертвая тишина, которая давила сильнее, чем грохот ударов. Они переглянулись, и в глазах каждого читался ужас: почему он перестал ломиться? Сдался или ждет снаружи?

Они медленно, дюйм за дюймом, обернулись, вглядываясь в скудный зеленый свет, проникающий через щель в двери.

Это была вовсе не дежурка.

Перед ними раскинулось огромное, пугающее пространство. В холодном воздухе висел белый туман. Вдоль стен тянулись ряды гигантских металлических холодильных камер, конца которым не было видно. Каждая дверца тускло поблескивала в темноте, а номера на них были стерты, словно это были надгробия.

Это было сердце морга.

Но больше всего их пробрал холод, когда они посмотрели в центр комнаты. Там стоял стол для вскрытия из нержавеющей стали, накрытый белой простыней. Под тканью угадывались очертания человеческого тела. Край простыни свисал, обнажая бледную, как бумага, руку, под ногтями которой запеклась темная кровь.

— Хи-хи-хи...

Внезапно раздался тихий смешок, словно кто-то выдавливал его из перерезанного горла. Тонкий, жуткий звук, доносившийся неведь из какой камеры, отчетливо прозвучал в мертвой тишине.

Оба застыли, не в силах отвести взгляд от руки на столе.

В следующую секунду тот самый безжизненный указательный палец едва заметно, медленно дернулся.

<http://bllate.org/book/18753/1814772>